

—

Линь Сяо увидел, что Су Юй начал поучать его, но каждое слово было в пользу их маленькой семьи. Линь Сяо не показывал этого, но в душе он был очень счастлив.

Вскоре они подошли к дому семьи Су.

А Е Би, который жил в уезде, в три раза дальше, приехал раньше них. Они приехали на двух повозках: на одной сидели они сами, а на другой везли свадебные подарки.

Они выглядели так роскошно, что привлекли внимание всех жителей деревни. Как раз в этот момент появились Су Юй и Линь Сяо.

Деревенские жители снова начали перешёптываться, говоря, что Е Би вышел замуж удачнее, и ему повезло больше, чем Су Юю.

Линь Сяо бросил на них один взгляд, и они разбежались, как испуганные птицы.

Затем все вошли в дом.

Е Сяоцяо улыбалась, приветствуя господина Ли и Е Би, а Су Юй и Линь Сяо были проигнорированы.

Су Дашань лишь небрежно сказал: «Вы вернулись».

Е Сяоцяо даже не поздоровалась с ними, а сразу же принялась за своего зятя.

Увидев большой короб, который нёс Линь Сяо, она с отвращением на лице подумала, что этот охотник принёс так мало подарков. Мог бы хоть козла принести в качестве гостинца для родителей.

Но они не осмеливались злиться на Линь Сяо, поэтому Е Сяоцяо с улыбкой сказала Су Юю: «Юй гер, иди-ка на кухню и приготовь что-нибудь. Твой отец очень соскучился по твоей стряпне».

В детстве Су Юй научился готовить у своей матери. И за все эти годы он так набил руку, что стал очень хорошо готовить.

Раньше, когда он жил дома, он готовил все три раза в день, и только когда он был слишком занят работой, Е Сяоцяо сама шла на кухню. Она никогда не просила Е Би готовить.

Су Юй ничего не сказал, он любил готовить и придумывать разные блюда. И хотя Су Дашань плохо к нему относился, он всё равно был его родным отцом, единственным кровным родственником.

Приготовить для него несколько блюд — это пустяк. Су Юй повернулся, чтобы идти на кухню, но Линь Сяо остановил его: «Госпожа Су, Юй гер сейчас занят. Боюсь, вам придётся самой готовить».

Су Юй был озадачен. Чем это он занят? Он сам не знал. И почему брат Сяо называет Е Сяоцяо «госпожа Су»? Это так странно.

Е Сяоцяо тоже была ошеломлена. Она привыкла отдавать приказы Су Юю, и даже Су Дашань ничего не говорил. А этот Линь Сяо, какой-то нищий, смеет указывать ей, что делать.

Если она уступит сегодня, то Су Юй в будущем сядет ей на голову. Е Сяоцяо, набравшись храбрости, сказала Линь Сяо: «Ты должен называть меня тещей. Это нормально, когда мать просит своего ребёнка о помощи. Даже если он занят, пусть сначала приготовит для родителей».

Линь Сяо неопределённо ответил: «У меня есть теща, только одна, и она покоится на горе. Я как раз собирался сообщить тестю, что это мой первый официальный визит, поэтому мне нужно пойти и засвидетельствовать ей своё почтение».

Как только Линь Сяо это сказал, лица всех присутствующих изменились.

Су Юй был тронут. Он и не думал, что Линь Сяо скажет такое. Даже он, родной сын, не предлагал Линь Сяо посетить могилу матери. А этот грубый на вид мужчина оказался таким внимательным.

Господин Ли выглядел так, будто смотрит представление. Он не смел связываться с Линь Сяо, но он злился на него, поэтому был рад видеть, что у других есть с ним конфликт.

Е Сяоцяо была очень зла, но не смела высказать это Линь Сяо. Все посмотрели на Су Дашаня.

Су Дашань всегда был человеком, который обижал слабых и боялся сильных. Если бы это было в другое время, он бы не посмел перечить Линь Сяо.

Но сейчас ситуация была другой. Он считал, что у него есть такой богатый зять, как господин Ли, поэтому он почувствовал себя уверенным. К тому же, этот сын был сыном Е Сяоцяо, и Су Дашань был на её стороне: «О чём ты говоришь, мой дорогой зять? Сяоцяо — моя законная жена, и она, естественно, твоя теща. Ты должен сначала поклониться ей, а не идти отдавать дань уважения покойнику».

Линь Сяо с кривой улыбкой сказал: «Тесть, ты, наверное, забыл, но я могу повторить. Я предпочитаю быть верным одному человеку и любить только его. У меня есть только одна теща, и я признаю только её».

«Но...» — Су Дашань не ожидал, что Линь Сяо не даст лица даже ему, своему тестю.

Его храбрости хватило только на то, чтобы сказать несколько слов, но не на то, чтобы ругаться на Линь Сяо. Он повернулся к Су Юю и громко сказал: «Юй гер, ты женился, и теперь не слушаешь своего отца? Иди на кухню и готовь!»

Су Юй был робким, но не трусливым. В такой момент он не мог предать Линь Сяо: «Отец, ты давно навещал маму?»

Су Дашань изначально был негодяем. Он смог жениться более двадцати лет назад благодаря помощи правительства.

Мать, благодаря своему мастерству, зарабатывала на жизнь, готовя на свадьбах и праздниках. Она построила этот большой дом, купила три му хорошей земли. Она заработала всё это.

Но после её смерти, не прошло и двух лет, как отец снова женился. Он ни разу не сходил на её могилу, даже на праздник Цинмин* он не покупал благовоний.

[*Цинмйн, что означает «праздник чистого света», — традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния.]

У Су Юя не было денег. Каждый год на Цинмин он тайком приходил на её могилу, выдёргивал сорняки и разговаривал с мамой. У него не было даже подношений. Когда он говорил об этом отцу, тот сердито отмахивался от него.

И теперь, когда кто-то помогал ему отстаивать честь матери перед отцом, он был так счастлив. Он ни за что не встал бы на сторону отца.

Су Дашань, как обычно, сердито отмахнулся от Су Юя: «Зачем смотреть на мертвого человека?»

Он не испытывал ни ностальгии, ни вины по отношению к своей покойной жене. В его сердце был только он сам.

Линь Сяо спокойно сказал: «Тесть, все смертны».

Его речь была медленной, слово за словом, и в ней чувствовался скрытый смысл.

Все смертны, и ты не исключение.

Хотя он и не сказал этого вслух, все в комнате поняли, что он имел в виду.

Су Дашань сердито указал на него и сказал: «Ты...» Он долго повторял «ты», не смея сказать ничего грубого.

Линь Сяо вытащил из короба большой таинственный свёрток, взял его в одну руку, а другой потянул Су Юя: «Пошли».

Су Юй был разочарован в отце. Он мог стерпеть его равнодушие к себе, но он не мог понять, как он может быть так холоден к его матери, которая так много для него сделала. Су Юй, не говоря ни слова, пошёл за Линь Сяо.

Они вышли из дома, и никто не осмелился их остановить.

Су Юй провёл Линь Сяо на небольшой холм рядом с деревней Дашань, где находилось деревенское кладбище.

В детстве Су Юй боялся приходить сюда один, но когда подрос, он думал, что мама его защитит. С этой слепой верой он стал тайно приходить к ней на Цинмин и в Новый год.

Они подошли к могиле матери и убрали сорняки. Линь Сяо открыл большой свёрток. Там были не только благовония и свечи, но и вино, чай и кусок варёного мяса. Для сельских жителей это были очень щедрые подношения.

Су Юй, расставляя всё это, заплакал. Он чувствовал себя таким беспомощным, что его мама все эти годы, возможно, была как неприкаянный дух, который не мог даже отведать подношений.

Если бы не Линь Сяо...

—

<http://bllate.org/book/12601/1119386>